

Алёна
Коссаковская

Александр
Ралот

Николай
Дик

КНОПОССАЖ

СКАЗКИ ДЕДУШКИ РАЛОТА

Александр Ралот

**Кнопоссаж. Сказки
дедушки Ралота**

«Издательские решения»

Ралот А.

Кнопоссаж. Сказки дедушки Ралота / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621867-3

Однажды материализовалась давнишняя мечта писателя Александра Викторовича — Егомашдеда (деда внучат Егора и Маши). В комнате появилось нечто просившее именовать себя — Кнопоссаж. Своё происхождение оно объяснило просто:— Мысль — штука материальная. Ты когда-то, очень давно, сильно хотел, а вот я сейчас взял и появился. Эта книга уже вышла в финал двух престижных международных конкурсов, в номинациях «Детская литература»: имени Фазиля Искандера и «Лучшая книга года на русском языке в Германии».

ISBN 978-5-00-621867-3

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Кнопоссаж	6
Глава первая. Откуда он взялся	6
В это время на другом конце города	7
Глава вторая. Приключения на вокзале и в поезде	10
Два часа спустя	10
Утро следующего дня	11
Глава третья. Меня зовут – Хомбреро5	14
В это время в квартире Валерии Арнольдовны	14
Вредниченко	
Столичный аэропорт. Пять часов спустя	15
Глава четвёртая. На крыле самолёта	17
Глава пятая. Исполины	19
Двадцать минут спустя	19
Два часа спустя	22
Глава шестая. Королевство Бутан	26
Двадцать минут спустя	26
Тоже время. Самый дорогая гостиница города Тхимпху —	27
столицы королевства Бутан	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кнопоссаж Сказки дедушки Ралота

**Александр Ралот
Алёна Коссаковская
Николай Францевич Дик**

Дизайнер обложки Маргарита Александровна Никольская

© Александр Ралот, 2024

© Алёна Коссаковская, 2024

© Николай Францевич Дик, 2024

© Маргарита Александровна Никольская, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-1867-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кнопоссаж

Глава первая. Откуда он взялся

Ах, эта детская мечта...
Она въедается в сознание
любого чада неспроста
и порождает в нём желанье
иметь побольше, и всего,
чего душа ни пожелает
на этом свете... для него...
и для его цветного рая.

Когда-то давным-давно, когда Егомашед (то есть дед близняшек Егорки и Машеньки) был меньше, чем эти непоседы сегодня, его бабушка Пелагея Гавриловна брала маленького Сашу с собой в... соседний магазин.

И там за хорошее поведение (это когда он стоял молча в очереди и ничего не кланчил) разрешала потрогать и иногда даже нажать кнопочки автомата, торгующего газированной водой.

И... свершалось чудо – большой ярко-красный ящик вдруг оживал, долго фыркал и выплёвывал в гранённый стакан самую вкусную на свете газированную воду жёлтого или малинового цвета.

Пузырьки, поднимающиеся со дна, приятно щекотали нос, а сладкая вода мгновенно превращала унылый магазин в волшебный замок, а стоящих в очереди дядей и тётей – в прекрасных королей и королев.

В этот момент даже вредная девчонка Лерка из соседнего двора (постоянно показывающая язык и отталкивающая его руку от заветной кнопки автомата) становилась чуточку... красивее, что ли.

«Вот бы у меня был собственный аппарат, который после нажатия кнопки не только газировкой угощал, а вообще выполнял бы любое желание. Например, детское кино показывал. Ведь у бабушки пенсия маленькая, и она дорогий телек купить не может. А у Лерки в квартире он есть. Но она ни за что на свете на мультики не позовёт. Сама смотрит. Я видел, в окно заглядывал. Сидит, зырит, пирожное ломает и чаем запивает», – размышлял Санька, снизу вверх глядя на бабушку, а вдруг она разрешит ещё раз нажать заветную кнопочку.

Но очередь двигалась и всё дальше оттесняла малыша от «волшебного» красного ящика.

Не думал в детстве Егомаш —
мечта порой материальна.
И вот вам чудо – Кнопоссаж
для исполнения желанья.
Внучата рады – их мечты
теперь исполнятся когда-то.
А голос грозно с высоты:
– Служу воспитанным ребятам.

Прошло очень много лет. Мальчик и не заметил, как превратился в седовласого пенсионера Александра Викторовича или по-простому – Егомашдеда, а в детской комнате неожиданно поселилось что-то... волшебное, требовавшее именовать себя «Кнопоссаж».

Своё происхождение это объяснило просто:

«Мысль – штука материальная. Ты в детстве сильно хотел, и вот я сейчас взял, да и материализовался. Всяких там «первобытных кнопочек» у меня нет за ненужностью, ибо читаю все человеческие мысли-желания с лёгкостью, причём на всех языках. А вот исполнять их или нет – я ещё подумаю.

И попрошу запомнить всех крепко-накрепко:

1) Закон всемирного тяготения не уважаю, а потому и не соблюдаю. Могу падать сверху вниз быстро, с ускорением свободного падения, а могу медленно, как пушинка, висеть на месте или подниматься вверх.

2) Твёрдость материи – не для меня. Легко прохожу сквозь любые стены, из какого бы материала они не были сделаны.

3) Кормить вас буду не тем, что пожелаете, пирожными-морожеными, а чем захочу. Но обязательно полезным и калорийным.

4) Перемещаться во времени – могу, но недалеко и только в прошлое. Лет этак на пятьдесят. На дальше и не просите, не исполню. В будущее – ни-ни. Оно ещё не наступило, даже для меня.

5) Мне ваш дом очень понравился, поэтому, куда бы мы с вами не отправились и где бы не очутились, я буду воспроизводить его в точности, ну, или как получится, прибавляя или убавляя некоторые незначительные детали. Бассейн, например. Здесь его нет, там, возможно, будет. Я ещё подумаю...» – Кнопоссаж хотел ещё что-то добавить, но внучата, по своему обыкновению, его перебили, запрыгали на месте и заверещали:

– Бассейн, ура!

– Не надо топать целых три остановки до фитнес-центра!

– Вышел в соседнюю комнату, а он уже там! Купайся сколько влезет.

Кнопоссаж хотел было обидеться и исчезнуть лет этак на десять, но передумал и только проворчал:

– Эх, придётся воспитывать невоспитанных. И когда вы, наконец, поймёте, – перебивать взрослых, а я старше вас лет... скажем на... шестьдесят... пять... неприлично, это – во-первых, а во-вторых, я теперь не стану перечислять по пунктам того, что могу, что хочу и что не хочу. Узнаете потом, во время путешествий...

– Ура! Это же так здорово.

– Можно прямо сейчас?

– А куда? Собираться надо? Или, если мы поедem с домом, то зачем же... – перебивая друг друга закричали Маша и Егор, но разом осеклись и дружно закрыли ладошками рты, показывая, что отныне они будут молчать, аки рыбы.

В это время на другом конце города

О Кнопоссаже донесли
злой фее (девочке из детства).

Колдунья снова на мели
и никуда теперь не деться,
а как хотелось, чтобы ей
преподнесли его на блюде...

Но Егомаш, такой злодей,
увёл у феи чудо-юдо.

Профессиональная колдунья Валерия Арнольдовна Вредниченко, выпроводив очередную посетительницу, пересчитала полученный гонорар и отодвинула в сторону висевший на стене диплом «Всемирного совета чёрной материи», хотела нажать нужные кнопки на крышке сейфа, но не смогла. Забыла код. Годы брали своё. Память подвела.

– Хотя какое зелье принимай, – не помогает! – чертыхнувшись, хозяйка квартиры, помянув все самого Вельзевула¹, принесла из кухни дубовую табуретку, с помощью которой смогла достать из антресолей заветную шкатулку, в которой хранилась записка с кодом от сейфа и маленький китайский приборчик-контроллер – современный аналог некогда популярной «серебряного блюдечка и наливного яблочка»².

Хотела убрать его на место, но тот неожиданно включился и завопил согласно инструкции сразу на трёх языках: английском, китайском и ломаном русском:

– А у Егомашеда, то есть у Александра Викторовича, объявился Кнопосаж, тот самый из вашего общего детства. Сегодня взял да и мате-риа-ли-зовал-ся. Теперь они всей семьёй в путешествие собираются. Куда, пока не знаю, но очень далеко, на другой конец света.

– По-о-че-му?! Ну почему такая несправедливость? – пронеслось в голове Валерии Арнольдовны, – ведь это я целых полвека мечтала о нём. Я хотела, чтобы у меня вот здесь, в этой квартире, стоял волшебный красный ящик, исполняющий желания. Это я с отличием закончила ШЧАВО³. Перерыла кучу старинных фолиантов, да всё без толку.

Женщина села мимо табуретки, прямо на пол, вытерла рукавом предательские слёзы и прошипела:

– Контроллер, будешь следить за каждым перемещением Кнопосажа. Докладывать мне круглосуточно...

– Даже ночью? – нахально перебил хозяйку приборчик.

– И тогда тоже, но не голосом, а по СМС на телефон. Я его после двадцати двух на беззвучку ставлю. Сон для нас, ведьм, – дело святое. Невыспавшаяся колдунья такого может натворить, не приведи Господь. Ой, что это я Всевышнего помянула? Совсем старая становлюсь.

Поздний вечер того же дня. Дом, где поселился Кнопоссаж

На остров Пасхи, в сей же миг

желают шустрые внучата.

Но баба с дедом против них:

– Вначале выспаться, ребята...

– Дети! Вы сегодня вообще спать собираетесь? – Ба-лю (сокращение от Бабушка-любимая) пыталась нахмурить брови и придать лицу строгий вид, получалось плохо.

– Не-а, – дружно ответили близняшки.

– Это ещё почему? Дед же сказку вам уже прочитал. И довольно длинную. Что же вам ещё надо?

– Путешествия. Кнопоссаж обещал. А он существо волшебное, значит, обязан данное слово держать.

– Ну, во-первых, не ночью же, а во-вторых, вы определились, куда хотите отправиться? В какие дальние страны? – раздался голос с потолка.

¹ – Вельзевул – имя главы (князя) демонов в Новом Завете.

² – «Катись, катись, яблочко По серебряному блюдечку, Покажи ты мне на блюдечке Города и поля, И леса и моря, И гор высоту, И небес красоту». (Из русской народной сказки)

³ – Школа Чародейства и Волшебства. (Позаимствовано у братьев Стругацких)

Дети молчали, но ровно минуту, а потом, высунув руки из-под одеял, дружно указали на стоящего на полке истукана Моаи⁴.

– Хотим к нему в гости! Прямо сейчас.

– М-да. С вами точно не соскучишься, – по всей видимости, Кнопоссаж чесал свой затылок, конечно, если он у него был, – ночной поезд в столицу отправляется с нашего вокзала в три часа пятнадцать минут. Нам надо прибыть на платформу за пару минут до этого.

– А если мы не проснёмся? Тогда что? – зевая поинтересовалась Маша.

– Надо будильник завести, а лучше сразу два, чтобы наверняка, – поддакнул сонным голосом Егорка.

– Ничего заводить не надо. Поедем в ручке железнодорожного вагона. В той, которую проводница на каждой станции протирает, прежде чем торопящихся пассажиров выпустить.

Детвора на эту фразу никак не отреагировала.

Близнецы уже крепко спали, отвернувшись каждый к своей стенке.

– Мне идти чемоданы собирать, что ли? – обращаясь к невидимому собеседнику поинтересовалась Ба-лю.

– Все подробности у вашего супруга. Я дважды повторять не буду, – недовольно буркнул Кнопоссаж.

– Понятно, что ничего не понятно, – бабушка искала глазами то место на потолке, откуда раздавался голос, – если вы и впрямь такой всемогущий волшебник, то почему бы вам быстренько не перенести нас на этот остров Пасхи. При чём тут ночной поезд, вагон и его ручка?

– Во всём виноват закон сохранения энергии. Я его, как и все другие законы, не люблю, но уважать обязан. Перенос жилого дома с его обитателями из точки А, то есть отсюда, в точку Б, – на остров, потребует колоссальных затрат энергии. Для её экономии мы поедем поездом до столицы, затем полетим на самолёте до Сантьяго-де Чили, а потом уже на корабле до Пасхи. Понятно?

Женщина пожала плечами и махнула рукой. Мол, поступай, как знаешь, а мне ещё посуду после ужина мыть надо.

⁴ – каменные монолитные статуи на острове Пасхи в Тихом океане.

Глава вторая. Приключения на вокзале и в поезде

Ребятам хочется в поход,
уже мечтают о перроне.
Им интересно, что же ждёт
их на вокзале и в вагоне?
А Кнопоссаж им: – Чтоб узнать
о приключениях вагонных,
покинуть надо бы кровать.
Поход не любят полусонных.

Внучата, узнав, что уже этой ночью отправляются в далёкое путешествие, дружно тёрли глаза, дабы прогнать сон и увидеть, как их дом со всем содержимым (включая Ба-Лю и Егомашдеда) переместится на вокзал, а затем непонятным образом втиснется в железнодорожный вагон.

И на все уговоры деда, что сия трансформация произойдёт для них совершенно незаметно, дружно мотали головками, не соглашаясь.

Но природа всегда и везде берёт своё. Против неё бесполезно спорить. Не успела старая хрипая механическая кукушка, высовывающаяся из часов, произведённых в каком-то там СССР, прокукукать десять раз, как детвора, отвернувшись каждый к своей стенке, дружно засопели носами.

Во сне они улыбались. Наверное, ребятам снились далёкие страны и удивительные приключения.

Два часа спустя

Стены дома слегка дрогнули. Советские хрустальные вазы и салатницы, стоящие в стареньком серванте, жалобно звякнули.

– Землетрясение, что ли? – сонно поинтересовалась Ба-лю.

– Перемещение. Этот Кнопоссаж хозяин своего слова: сказал – сделал, – пояснил Егомашдед, усаживаясь на кровати.

– Мужчина! Вы мне мешаете! Или предъявляйте билет и проходите в тамбур, или отойдите в сторону. И оставьте в покое ручку вагона! Я её, между прочим, только что протёрла.

– Не могу, я в ней сейчас поеду, – ответил незнакомец, поправляя шляпу.

– То есть? Не поняла? Как это поедете? Без билета? Не пущу! Не положено! – на одном дыхании выпалила женщина, доставая из кармана свисток, – вот я сейчас позову кого надо, тогда узнаете, ... – она ещё хотела что-то сказать, но её перебил механический голос динамика, висевшего неподалёку:

– Скорый поезд номер тринадцать отправляется. Просьба отъезжающим занять свои места в купе, а провожающих, наоборот, этот вагон покинуть.

– Вот видите, что я вам говорила, отпустите поручень, – проводница отвернулась от динамика и взглянула на длинную жёлтую ручку, но за неё уже никто не держался. Мужчина в шляпе исчез, испарился. Только небольшое облачко непонятно откуда взявшегося тумана говорило о том, что он только что был здесь.

В этот момент далеко от вокзала, в спальном районе города, телефон, лежащий на прикроватной тумбочке, ожил, и по его экрану побежали жирные буквы: «Они только что уехали.

Поезд номер один. Вагон тринадцать. Жёлтый левый поручень, если смотреть по ходу движения состава».

Колдунья Валерия Арнольдовна Вредниченко даже не пошевелилась. Принятое вечером успокаивающее зелье всё ещё действовало.

Ей снился чёрный густой туман, в котором обитает нечто (может быть даже и вождёленный Кнопоссаж), выполняющее все её желания.

Утро следующего дня

Солнце, утро и окно.
Убедись – творится чудо:
внукам нынче суждено
в двух местах отведать блюдо.
Но и дома, и в пути,
перед тем, как пообедать,
воду должен предпочти
по указу бабы с дедом.

Маша и Егорка, проснувшись, первым делом отдёрнули шторы и поглядели в окно.

Ожидания их не обманули. С той стороны дома они не увидели стволы старых тополей, вернее, деревья были, но при этом мелькали, проносясь мимо.

– Ура! Ура! И ещё раз ура! Мы сидим дома, и в то же время едем. И это здорово.

– Бежим на улицу. Интересно, что там, за порогом? – выпалила Маша и, схватив брата за руку, потащила его в коридор.

– Только через... ванную комнату и кухонный стол. И никак иначе! – Ба-лю преградила путь своим непоседам.

– Ба, мы только одним глазком!

– На секундочку!

– Туда и сразу назад, – заканючили внучата.

Но бабушка была неумолима:

– Дети! – назидательно начала она, – неважно, где вы находитесь, дома или в дороге, или и там, и там одновременно, порядок нарушать нельзя. Сначала гигиена, потом завтрак. Тем более, его сегодня готовила не я, а ваш новый друг...

– Неужели Кнопоссаж? – удивился Егорка и, не теряя ни секунды, потащил сестру к умывальнику.

Чудо снова для ребят —
проводница из вагона
к ним на завтрак. Говорят,
очень важная персона

– Я решил, что в дороге надо есть дорогую, вернее, не так, дорожную пищу, – раздалось откуда-то сверху, – думаю, гречневые блинчики по-французски для первого дня нашего путешествия вполне подойдут.

– А что, простой каши с молоком не будет? – Маша посмотрела на Ба-лю, но та лишь показала пальцем вверх, мол, все вопросы по меню теперь к Кнопоссажу.

– Конечно, будет. И с молоком, и с маслом, и ещё много с какими добавками. Но позже. А сейчас, с вашего согласия, я хочу пригласить к нам гостью. Надеюсь, вы не возражаете? – при этих словах Кнопоссаж почему-то задорно, по-детски, рассмеялся.

– Это кого же, позвольте полюбопытствовать? – Егомашед доел очередной хрустящий блин и вытер салфеткой рот.

– Елену Николаевну Заботину.

– Кого, кого? – удивилась Ба-лю. – Мы такую не знаем.

– Зато я знаю. Познакомился этой ночью. Не хотела пускать меня в ручку вагона. Не верила, что в ней можно путешествовать. Должен же я убедить её в обратном. А заодно и накормить завтраком. Она сейчас как раз закончила там, у себя в вагоне, чай пассажирам разносить, а сама голодная.

– Но если эта тётенька сюда придёт, кто в вагоне будет порядок поддерживать? – поинтересовался Егорка и почему-то почесал затылок.

– Резонно, – согласился Кнопоссаж. – Я на некоторое время создам её электронную копию. Думаю, что за полчаса никто такой подмены не заметит.

Ну, что все согласны? Зову?

Дети уже минут десять, перебивая друг друга, пытались объяснить гостю, что такое, или кто такой Кнопоссаж, как он устроен и как работает. Время от времени сверху доносился смех, улыбались и бабушка с дедушкой.

А Елена Николаевна кивала, уничтожала один блин за другим, запивая их вкуснейшим чаем, и лишь изредка приговаривала: – Ну, я же не знала, разве я могла, но вы ведь всё равно все здесь зайцы, раз без билета. Надо бы начальнику поезда доложить, да он всё равно не поверит...

Тем временем в вагоне номер тринадцать

«Распивать спиртные напитки, тем более с утра, в помещении купе категорически запрещено!» – голосом станционного диктора внушала пассажирам облачённая в новенькую с иголочки униформу проводница со сверкающим бейджиком на груди «Старший проводник. Елена Николаевна Заботина». «Эту дрянь можно пить исключительно в вагоне-ресторане. После принятия одного вы должны тихо удалиться в своё купе во избежание обвинений в нарушении общественного порядка. Также во всём поезде запрещено курение. Даже в тамбуре. Это относится и к электронным сигаретам».

А тем временем, с утра,
строит планы Вредниченко.

Ей давно уже пора
навредить хотя б маленько.

Если вам твердят, что колдуньи не чистят зубы, не верьте. Это неправда. Все они любят сладкое, а потому боятся кариеса и чистят по утрам зубы. Только особой чёрной пастой или порошком.

Вредниченко, например, обожала полоскать рот настойкой из самолично приготовленного зелья, состоящего из плодов ядовитых растений, смешанных с высушенными и перемолотыми редко встречающимися видами пауков.

Исполнив обязательный для каждой уважающей себя ведьмы ритуал и прочитав, наконец, поступившую ночью СМСку, Валерия Арнольдовна открыла планшет и приступила к составлению плана мести.

Первое. Как можно быстрее добраться до Москвы, чтобы лично проследить, куда эта семейка отправится дальше.

Второе. Встретиться со столичными колдуньями и разузнать у них о возможности захвата и реформатирования Кнопоссажа.

И, наконец, третье. Пойти прямо сейчас и позавтракать. Даже самые опытные ведьмы, увы, Святым Духом не питаются.

Прости меня, Вельзевул всемогущий, за это случайное сквернословие!

Жёлтый поручень вагона номер тринадцать. Тоже время

Что же дальше? Погоди.

Пусть приходят по порядку

приключения в пути

с нерешённой загадкой.

Проводив гостью до двери, дети, выждав пару секунд, на более не хватило терпения, выглянули наружу.

То, что они увидели, и разочаровало, и обрадовало одновременно.

С той стороны находился самый настоящий. бассейн.

Точно такой, как в их любимом городском фитнес-центре: с водяными горками и искусственными волнами!

Глава третья. Меня зовут – Хомбреро⁵

Вдруг за окнами вдали
появилось чудо-поле:
крылья, будто журавли,
прохлаждаются на воле.
Как на них бы полетать?
Кнопоссаж, беря зарядку,
выручает нас опять...
Но об этом по порядку.

Не прошло и пяти минут, как то ли за окном, то ли в комнате появилось огромное взлётное поле. Детскому удивлению не было предела! Чудеса с неугомонным Кнопоссажем творятся ежеминутно...

Егорка и Маша, не отрываясь от стёкол, смотрели на раскинувшееся до самого горизонта лётное поле с огромным количеством различных летательных аппаратов всех типов и расцветок. Здесь были и маленькие, и огромные, и совершенно им незнакомые летательные штуки.

– И на каком из них мы полетим? – поинтересовался мальчик.

– Хорошо бы вон на том, огромном. Никогда в жизни на таком не летала, – Маша мечтательно закрыла глаза, представляя, как там, наверное, красиво внутри.

– Ни на каком, а в каком, – вмешался в их беседу Кнопоссаж, – совершим наше авиапутешествие в заклёпке вон того, длинного. С большой красивой птицей на хвосте.

– Как это, в заклёпке? – хором выпалили ребята.

– Очень просто. Точно так же, как и в жёлтом поручне вагона. Мы с вами, а заодно и с нашим общим домом, станем совсем маленькими и разместимся в одной из многих тысяч заклёпок, делающих фюзеляж самолёта очень прочным и надёжным.

– Могли бы в кассе купить билеты и полететь, как все простые пассажиры, – недовольно буркнула Маша.

– Во-первых, мы с вами не простые, а, как бы это выразиться поточнее, волшебные, немного. Во-вторых, мы перемещаемся в пространстве не сами по себе, а с нашим, вернее, в нашем доме, да ещё с бассейном, и спать в своих любимых кроватках, согласитесь, гораздо приятнее, чем сидеть двадцать часов в кресле, пусть даже и удобном...

Кнопоссаж хотел ещё что-то добавить, но за окном сверкнула молния, и громовые раскаты грома заглушили его голос.

«Вылет всех рейсов, как приём самолётов, откладывается на... на... неопределённое время. По метеоусловиям аэропорта» – металлическим голосом сообщила дикторша и добавила: «Будем надеяться, что это ненадолго. К услугам улетающих и встречающихся имеются буфеты и...».

Она ещё что-то предлагала застрявшим в аэропорту, но её слова заглушил гром, следовавший через секунду после вспышки очередной яркой молнии.

В это время в квартире Валерии Арнольдовны Вредниченко

В это время где-то там
думу думает колдунья —
как и чем своим врагам

⁵ Сокращение от *hombre robot*. (Человек-робот. Испанский)

навредить в пылу безумья.
Может шапка? Не пойдёт.
Надо ей перемещаться...
Но уже залез вперёд.
Извините деда, братцы.

Итак, приступаем к воплощению в жизнь моего пункта номер раз. Срочно отправляюсь в Москву, – колдунья расхаживала по квартире, доставая из многочисленных шкафов различные магические предметы.

«Ага. Вот это может пригодиться. Золотая шапка. Купила по случаю, когда была на стажировке в Канзасе. Продавец утверждал, что та самая, из дворца Бастинды, и просто обязана по первому требованию вызывать племя летучих обезьян»⁶ – разговаривала она с собой.

Затем что есть силы потёрла изношенный и перештопанный предмет. И ничего не произошло. Никаких волшебных животных, готовых мгновенно исполнить любое желание новой хозяйки, в комнате не появилось.

– Кх..кх..кх.., – прокашляла старая шапка, создавая вокруг себя облако из вековой пыли, – я давно на пенсии, да и к тому же мы не в Америке. А у вас тут не то что летучих, простых обезьян днём с огнём не сыщешь. Так что, попрошу меня более не беспокоить.

Колдунья хотела тут же выбросить предмет, ставший бесполезным, с балкона, но передумала и положила на место.

– Продам в какой-нибудь музей или всучу за большие деньги дураку-коллекционеру. Но позже, сейчас надо торопиться. Что там у меня перемещаемое на антресолях имеется?

Протянула руку, долго рылась, наконец, вытащила из самого дальнего угла что-то завернутое в линялую тряпку.

– Вот это, наверное, подойдёт.

Вредниченко достала старинную деревянную шкатулку, сдула с неё пыль и открыла. Камень-трансгрессировщик⁷.

Прочла пожелтевшую от времени, сильно потёртую инструкцию.

«Аккумулятор прибора рассчитан на перемещение в пространстве...» – тут на сгибе листа от многократных сгибаний и разгибаний образовалась дырка, —».. раз. Перезарядка в домашних условиях невозможна! После последнего перемещения подлежит обязательному возврату в ШЧАВО. Для приведения в действие необходимо чётко произнести следующее заклинание: тош мени хохлаган жойимга олиб боринг⁸».

Столичный аэропорт. Пять часов спустя

И опять аэропорт.
Небо в тучах, будто в саже.
– Где предписанный комфорт? —
вопрошает Кнопоссажа
дама в странном шушуне
и в платке такой же масти...
Хочешь знать, по чьей вине
разгорятся вскоре страсти?

⁶ – Персонажи из сказки А. Волкова «Волшебник изумрудного города».

⁷ – Предмет, способный переместить кого-либо в другое место с помощью магии. Слово образовано от латинского *apparere* «стать видимым».

⁸ – камень, перенеси меня туда, куда я хочу (узб.)

– Я вот наблюдаю за вами уже Бог знает сколько времени и удивляюсь вашему спокойствию, можно даже сказать – безмятежности, – обратилась пожилая женщина в длинном до пола тёмно-фиолетовом платье и такого же цвета платке к мужчине в широкополой шляпе, – задерживают рейс на час, потом ещё на час, и ещё. Согласитесь, это сильно раздражает. Отложили бы вылет сразу на десять часов, я бы домой уехала. Приняла бы.. в..в-вану, выпила хорошего кофе. А так, торчи тут, хлебай растворимую светло-коричневую бурду. Причём ужас какую дорогущую. Кстати, позвольте представиться, меня зовут Валерия Арнольдовна, а вас? – на одном дыхании выпалила незадачливая пассажирка, – вы тоже в Сантьяго-де-Чили летите, или куда подальше, прямо в Антарктиду?

Наконец, воздух в её лёгких закончился и дама была вынуждена замолчать.

– Хомбреро Кнопоссажев, – представился мужчина, слегка приподняв шляпу.

– Ой, как интересно. Такое редкое сочетание заграничного имени и, скажем так, условно русской фамилии. А кем вы работаете? По службе летите, в командировку или на отдых? Я слышала, в тех местах шикарные термальные источники, – вновь затараторила словоохотливая дама.

– Позвольте мне ответить на ваши ранние вопросы. Для начала о моём спокойствии.

– Конечно. Умолкаю. Я вас внимательно слушаю, – женщина отхлебнула кофе из бумажного стаканчика.

– Вам это покажется очень странным, но дело в том, что я дома. Вернее, дом во мне. И сейчас в нём мирно спят Маша и Егорка, а их дедушка с бабушкой, уткнувшись в карту Южной Америки, изучают маршрут нашего дальнейшего путешествия, – Кнопоссаж посмотрел на собеседницу, но, к его удивлению, лицо новой знакомой словно окаменело. Никакой реакции на его слова не последовало.

Колдунья прямо сейчас без особых усилий получила подтверждение всего того, о чём раньше только догадывалась. Наконец, она пришла в себя и даже открыла рот, чтобы выдать очередную серию вопросов, но динамик, висевший под потолком, ожил и гаркнул:

«Объявляется регистрация и посадка на рейс Москва – Сантьяго, пассажиров прошу срочно пройти к стойке номер сто оди, пока гроза снова сюда не вернулась, будь она неладна!».

Машенька, и Егорка с удивлением смотрели на капли дождя, падающие с неба на... прозрачную крышу их дома.

– Я же говорил вам, что обожаю непогоду, – раздался откуда-то сбоку знакомый голос Кнопосса, – согласитесь, что лежать в тёплых кроватках и смотреть, как прямо на тебя обрушивается ливень, при этом не причиняя никакого вреда, – крайне приятно. Поэтому я и сделал прозрачной, но водонепроницаемой, верхнюю часть самолётной заклёпки.

Маша поманила брата пальцем и зашептала ему в ухо:

– Мы теперь с тобой самые настоящие улитки. И путешествуем, и одновременно дома сидим.

– Ага! – согласился с ней Егор, – только очень-очень быстрые.

– Если улитку поместить в самолёт, она тоже с самолётной скоростью помчится, – вмешалась в их беседу вошедшая в детскую комнату Ба-лю. – Сейчас будем взлетать. Не знаю, что там наш Кнопоссаж предпримет по этому случаю, но пассажиры в салоне самолёта на всякий случай уже пристегнули ремни.

Глава четвёртая. На крыле самолёта

Летит крылатый самолёт
над чёрно-синим океаном,
а в нём колдунья речь ведёт
с игрушкой сказочно-карманной.
Губами двигается рот,
мелькают фразу на экране...
и продолжается полёт
над чёрно-синим океаном.

«Появилось новое сказочное существо, вид неизвестен, требуется помощь в поимке и укрощении», – Лера Арнольдовна набрала на смартфоне короткое сообщение, но в последний момент не решилась его отправить во всеобщий чат колдунов.

Удобно расположившись в кресле, она крутила в руках чудо-технику двадцать первого века и размышляла: «Чуть было не совершила глупость. Как там, в детском мультике говорили? Такая корова нужна самому! Объяви я сейчас о существовании Кнопоссажа, и вместо того, чтобы мне помочь, вся эта свора за ним побежит охотиться. Оно мне нужно? Тут смекалку проявить надо».

– Жаль, такие светлые мысли вас ранее не посещали – отозвался прибор-контроллер, прочитав мысли Вредниченко...

– Меня, светлые...?! Это что-то новенькое, – общаясь мысленно с контролёром, Арнольдовна всё равно шевелила губами, что вызывало недоумение у пассажиров салона самолёта, сидящих в соседних с колдуньей креслах.

А цифровой голос, на всякий случай уменьшив звук, продолжал:

– Госпожа, вы же меня обновляете, хоть и редко, но, позволю себе заметить, «Умение поддержать беседу – залог дружеских отношений». Так было написано в одной статье...

– Дружба? Полная ерунда! Нет у меня времени на этикие глупости! Давай по делу. Что ещё нового нарыл во «всемирной паутине»⁹?

– Беглецы не обнаружены. Хомбрерро не наблюдается. Уровень заряда – двадцать девять процентов, перехожу в экономный режим...

– Ещё и батарея садится, вот невезение! И как думаешь сам себя подзаряжать? – прошептала колдунья.

Контроллер ничего не ответил. Его фраза о проценте зарядки была уловкой. Не скажи этого, хозяйка опять нагрузит работой. А он будет делать то, что больше нравится, – рыться в новостях и в разделах «Открытия и изобретения».

А в самолёте – малыши:
Егорка с Машей где-то рядом
мечтают, как бы им в тиши
примерить новые наряды.

– Как думаешь, почему мы уже второй раз уменьшаемся? Может, таков предел волшебства нашего Кно¹⁰? – Маша смотрела в окно своей спальни и грустила, ведь лететь на самолёте и не померить стюардессовскую пилотку не с ярмарки, а самую настоящую – очень грустно.

⁹ – интернет.

¹⁰ Сокращение имени Кнопоссаж

Егорка ничьи мысли читать не умел. Но о тайной мечте сестры догадался и, взяв с полки старую газету, принялся мастерить для неё незамысловатый головной убор.

– Уменьшение – это приём высшего пилотажа.¹¹ Менять форму – легко, а вот размер – сложно, тут требуются сноровка и долгие годы тренировок.

Набравший высоту самолёт взял курс на столицу Республики Чили.

– У меня кончилась овсянка. Да и молока стакан еле наберётся... А магазины все на земле..., – Ба-лю хотела ещё что-то добавить, но её отвлёк сигнал, похожий на тот, что издавала их старенькая микроволновка, только звонче и приятнее.

Секунду спустя дверь холодильника открылась. Там на центральной полке стояли и вибрировали пакеты с кашами и молоком. Причём на каждом из них был приклеен кассовый чек их любимого магазина.

– Вот видишь, всё под контролем. Можно плотно поужинать, – довольно крикнул Егорма-шдед, поглаживая свой рчащий живот.

– На часы погляди! Договаривались же – после шести вечера ни-ни, – женщина забирала себе бразды правления на вверенной ей кухонной территории.

¹¹ Фразеологизм, говорящий о самом высоком уровне владения каким-либо мастерством, произошедший от лётного искусства – выполнению им сложных фигур и элементов.

Глава пятая. Исполины

И вот закончился полёт.
Выходят в город пассажиры.
Никто не знает, что их ждёт
в стране неведомой и в мире.
На что способен Кнопоссаж
пока ещё никто не знает,
И разбирают свой багаж
и близнецы, и ведьма злая.

Проспавшую почти весь полёт Леру Арнольдовну разбудила соседка, прошептав в ухо: «Здесь строгий таможенный контроль. Всех буду проверять! Тщательно!».

Дождавшись своей очереди, женщина важно прошла металлоискатель и ускорила шаг.

– Сеньора, абра ла болса де экзамен (señora, abra la bolsa de examen)!¹²

Интуитивно понимая требование служащего, колдунья сделала вид, что не слышит обращения, и двинулась вперёд. Однако у дверей её остановили.

Отвернувшись на мгновение от назойливых таможенников, Вредниченко выпила из маленького старинного бутылка порошок ярко-жёлтого цвета и весь многоязычный гомон аэропорта стал ей понятен.

– Предъявите вашу сумку к осмотру! – таможенник своей массивной фигурой преградил ей путь.

– Зря потратите время. Что может запрещённого ввозить в вашу страну такая почтенная дама, как я?

– Разберёмся! – буркнул страж границы, приступая к досмотру.

Двадцать минут спустя

Вещей две дюжины – к чему?
Таможня сердится и злится:
под вечер именно ему
попалась эдакая львица.

Таможенник один за другим извлекал из небольшой сумки странные предметы:

– У вас она бездонная?! Конец смены, а я до сих пор достаю и достаю вещи, которые никак не заканчиваются! Вы работаете в цирке? Показываете фокусы?

Колдунья почесала нос, убрала руки за спину и стала демонстративно раскачиваться из стороны в сторону.

Заполнив доверху стоящий рядом контейнер, сотрудник аэропорта опустился на стул, вытирая платком льющийся градом пот.

– Этикеток с указанием состава веществ нигде нет! Какой-либо иной информации о происхождении всех этих склянок и баночек – тоже! Придётся изымать!

Услышав это, Вредниченко подхватила полегчавшую сумку и наконец-то покинула зал прилёта, прекрасно осознавая, что в мире обычных людей, всё изъятое – просто безделушки...

– Дуралей, за меня всю работу выполнил! Давно собиралась навести там порядок.

¹² – Мэм, откройте сумку для осмотра.

Осмотр окончен, впереди
ждут приключения, и всё же
вмешались глупые дожди...
Кто прибывающим поможет?

– Одно дело слышать о красоте, другое – видеть своими глазами!

– Такой замысловатый цветник нужно непременно увековечить! Вернёмся домой, обязательно высажу что-то подобное у нас во дворе! – поймав фотоаппаратом нужный кадр, Ба-лю восхитилась Форесталем¹³.

– Не отвлекаемся! Держим курс на пристань! – Егомашдед вертел головой, ища киоск с прохладительными напитками. Как не попробовать заграничную газировку, когда есть такая возможность?!

– Нужно поскорее покинуть парк, – раздался в ушах у каждого путешественника голос Кнопоссажа, – погода портится, а я вам ещё раньше говорил, что ею управлять не умею!

– Видимо, тут какие-то свои местные мини-циклоны, – со вздохом согласился Егомаш. И они поспешили дальше, так и не успев насладиться красотой большого города.

Над Арнольдовой сверкали молнии и лило как из ведра.

– Я в ярости – из-под носа ускользнули! И что закономерно – в очередной раз! – колдунья сжимала кулаки и пускала пар из ушей, подражая двум закипевшим чайникам.

– Нужно всё как следует прочесать, далеко они не могли уйти, – бубнила себе под нос старуха.

– Перестанет дождить, расспросим прохожих, – контролёр, как и все устройства, прези-рал воду, страшась губительных последствий сырости.

– Не нужны никакие прохожие! Видишь тот фонтан, как и у нас, он работает и в дождь, и когда на небе ни облачка. И они точно там околачиваются. Поспешим и сцапаем их тёплен.., то есть, мокренькими! – Вредниченко, прыгая по лужам, устремилась вперёд, но команда Кно-пасоссажа уже была далеко.

От красоты не будешь сыт.
Не обойтись без ресторана.
К тому же сладкий аппетит
напоминает это рьяно.

Видавший виды автобус не спеша подъезжал к кромке бурлящего океана, кем-то опро-метчиво названного Тихим.

«Пуп Земли – подходящее имя для острова. Скорее бы добраться!» – размышлял Егорка, поправляя лежащий у его ног самолично уложенный школьный ранец. «Пара пачек ароматного иван-чая и наша местная сгущёнка позволит бескровно разрешить любую проблему. Кто знает, сколько там этих аборигенов?».

– Ваууу, какие волнищи! Я таких никогда в жизни не видела! – воскликнула Машенька, вставая ногами на сиденье автобуса.

– Порт Вальпараисо, теперь дело за малым. Всего лишь добраться до острова Пасхи, – поправляя свою походную панаму, констатировал Егомашдед.

¹³ – Парк, расположенный в историческом центре Сантьяго, с большой территорией, включающей в себя несколько куль-турных объектов

Поблагодарив водителя автобуса и подарив ему на память майку с эмблемой родного города, путешественники пошли к зданию с красивой вывеской на фасаде «Ресторан. Остров Пасхи».

– Тут вкусно пахнет рыбными блюдами, незнакомыми мне специями, значит, нам точно суда! – Ба-лю даже не предполагала, что ожидает их внутри этого заведения.

Мест в ресторане, как назло,
нет посторонним могикианам...
Но деду с бабой повезло
договориться с капитаном.

Хостес¹⁴ виновато развела руками:

– Мест нет. Совсем. Все хотят хорошо, много и вкусно покушать.

– Как это нет? – возмутилась Ба-лю, поправляя очки. – Вот там, на террасе, мужчина один сидит за столом на шесть персон! Мы можем составить ему компанию. Все разместимся...

– Этот господин всегда обедает один и платит за весь стол, к тому он совершенно неразговорчив. Молчун..., – Хостес хотела ещё что-то сказать, но Егомаш и Ба-лю переглянулись и решительно двинулись в сторону «одиночки».

– Добрый день. Мы хотим разделить с Вами трапезу и обсудить наше предстоящее путешествие на Вашем корабле...

– Я не беру спутников, разговор окончен, – не отрываясь от поглощения салата из морепродуктов буркнул капитан.

– Мы всего лишь просим Вас милостиво доставить нас на Пасху, когда отобедаете.

– В какой валюте мы можем оплатить эту услугу? – перебивая друг друга затараторили взрослые.

– Я не хожу больше на тот остров, точка! – бородатый мужчина насупил, – и не мешайте мне расправляться с клешней этого сочного краба.

– Очень жаль. По нашему следу идёт надоедливая колдунья, и ещё с нами дети! – пришёл на помощь старикам материализовавшийся рядом Хомбреро.

– С этого нужно было начинать, я помогу вам, – в глазах капитана забегали весёлые чертенята. – Колдунья... надоедливая... интересно! Вот там стоит моя Санта-Мария. Запомните. Сигнал к отдаче швартовых – два длинных гудка! И без опозданий, и без колдуний! Будь они трижды неладны! – бородач допил залпом давно остывший чай и устремился к выходу.

Но и колдунья не простака.
За дело вновь берётся смело.
Но не попала бы впросак,
заколдовав своё же тело.

– Надоело! И ещё как! Где амулет воплощений?! – Вредниченко принялась искать в своей громоздкой причёске деревянный гребень, в который был заточён «камень обличий».

За час работы это чудо колдовской техники забирает два из жизней колдуна. И зная уловки сего магического предмета – работать как можно дольше – колдуньи редко прибегают к его услугам, но сегодня утомлённая погоней решила, во что бы то ни стало достичь своей цели – она на этот шаг всё же решилась!

«Мой облик, растворяйся, птица ворона, появившись, взбирайся ввысь, быстрее ветра несись за поле, за море, со звёздами споря, стихии задоря, не ведай покоя. Отыщи пропажу, расто-

¹⁴ – Сотрудник, встречающий гостей в дверях ресторана.

яние, как пряжу, мотай, лети, беглецов найди» – после произнесённого колдунья обернулась чёрным альбатросом и поднялась в небо.

Два часа спустя

Каюты, море, пароход.
На горизонте – Папа-Нуи...
И Кнопоссажа, и народ
загадки острова волнуют.

Сытый и довольный капитан занял своё место на мостике и, взглянув на проясняющееся небо, отдал любимую команду всех мореплавателей: – Поднять якоря!

Санта-Мария начала своё плавание в направлении Галапагосских островов.

Кнопоссаж недолго думая превратил выделенную путешественникам каюту в «Дом – милый дом», в котором каждый из четырёх занялся своим любимым делом.

Егомашдед, уединившись в кабинете, что-то сосредоточенно строчил на компьютере.

Ба-лю стряпала на кухне очередную вкуснятину, то и дело требуя от Кнопоссажа немедленно доставить ей свежие продукты, зелень и местные специи.

Детвора, накупавшись в бассейне, расположилась на диване и принялась изучать хорошо иллюстрированную «Всемирную географическую энциклопедию».

И, наконец, настал момент, когда взорам команды корабля и его пассажирам открылся заветный остров.

С суши в синюю морскую даль смотрели каменные лица исполинов – Моаи – стражей этой далёкой земли.

Отсутствие хорошего причала и столкновение ветров, дующих навстречу друг другу, делало высадку чрезвычайно трудной.

Но разве такие мелочи могли остановить желающих прикоснуться к удивительной истории и тайнам Рапа-Нуи?

Добрались вовремя, шалаш
гостям достался самый лучший.
И золотистый чудо-пляж,
и солнца жаренного лучик.
Но город пуст, и где народ,
где изваяния и чудо
никто пока что не поймёт...
Пустынно в городе повсюду.

На твёрдой земле туристов поджидал автомобиль с надписью Ангро-Роа, услужливо заказанный ничего не забывающим Кнопоссажем.

– А что означает это слово? – поинтересовалась Маша, располагаясь возле окна, чтобы всё как следует рассмотреть.

– Это наш единственный город и столица острова, – буркнул водитель и включил зажигание.

Спустя полчаса вся четвёрка заселилась в одну из многочисленных хижин, правда, со всеми коммуникациями и даже потолочным вентилятором.

Засиживаться в четырёх стенах не стали. Побросав вещи, отправились обозревать окрестности.

И первое, что их поразило, – практически полное отсутствие людей на улицах.

Зашли в попавшийся на пути небольшой магазинчик.

– Извините, пожалуйста, а где все? – поинтересовался Егомашдед, забыв от волнения, что во всех странах мира принято прежде всего произносить слова приветствия.

– Здравствуйте, пришельцы, – ответила им суровая продавщица и увидев, что гости ничего не собираются приобретать, с явной неохотой продолжила, – все ушли за город, там сегодня проходит фестиваль Тапати, важный местный праздник. Может быть, чего-нибудь купите в дорогу или на память?

– Идём скорее! – стала тянуть брата нетерпеливая Машенька, – мы ни за что не должны это пропустить. А вдруг там уже без нас...

– Целых две недели длится. Ещё успеете налюбоваться – прозвучал в их ушах голос Кнопоссажа.

– Тай-Со пойдёт с вами к древним вождям, а если вы подарите ему ещё и это, – появившийся за спинами путешественников мальчик указал пальцем на банку сгущёнки, торчащую из рюкзака Егорки, – то он проведёт вас по всему острову!

Взрослые обернулись первыми и увидели мальчишку чуть постарше их внучат, не отрывающего взгляда от диковинной банки.

Меж тем новый знакомый невозмутимо продолжал:

– Вас поселили в хижину, которую построили мои родители, и для нас большая честь показать гостям всё, чем богат этот остров. А что касается банки, я такую никогда раньше не видел и не пробовал. Так вы согласны на обмен?

Хохотали все, включая суровую продавщицу. А Егорка, недолго думая, тут же отдал всё содержимое своего рюкзака болтливому, но обаятельному Тай-Со.

Тай-Со вёл пламенный рассказ
об удивительной фигуре...
Вдруг слёзы хлынули из глаз —
исчез любимый Тукутури.

Многочисленные каменные изваяния вблизи оказались ещё более величественными, чем на книжных картинках и фотографиях интернета. До заката группа смогла посетить несколько местных достопримечательностей, юный проводник поведал о своей родине много чего интересного. Детям показалось, что даже Кнопоссаж, незримо следующий за ними, чесал от удивления свой затылок, если он, конечно, у него был.

– Эту землю опоясывают, как вы, наверное, успели заметить, чёрные скалистые берега. Это очень старые и потухшие вулканы. В одном из них, по имени Рано Рараку, много лет назад кем-то и были вытесаны эти Моаи.

Паренёк показал рукой на изваяния и продолжил:

– Исполинов древние люди расположили по всему острову. Верили, что в них заключена сила их далёких предков. Здешние легенды говорят, что когда-то очень давно их решили высекать в честь каждого вождя или достойного человека, чтобы память о нём могла жить долгие годы, – Тай-Со рассказывал о каждом истукане, мимо которых они проходили, утверждая, что любой из них уникален.

– А как такие огромные фигуры перемещать? Их же около тысячи? – Ба-лю, подняв голову, любовалась одним из них.

– Это до сих пор неразгаданная тайна. Нам в школе рассказывают, как вытёсывали Моаи, – вдруг парнишка остановился и застыл в недоумении. – Нет Тукутури! Пропал! Он особенный, его нужно обязательно найти и вернуть! – на глазах Тай-Со выступили слёзы, – я с раннего возраста приходил к Тукутури, представляя, как истукан оживает и будет за меня заступаться, когда меня кто-нибудь будет обижать.

– Сдаётся, я знаю, кто такое зло мог сотворить, – раздался голос откуда-то сверху. Есть одна вредная особа, преследующая меня...

– Кнопоссажик, миленький, ты же всё можешь, помоги, ну, пожалуйста, – разом загалдели дети, а их юный экскурсовод отчаянно мотал головой, не понимая, что вообще происходит.

– Нужно успеть до празднования рассказать о беде совету старейших – всхлипнул Тай-Со, и Кнопоссаж не мешкая переместил всех к нужному дому.

Вожди собрались на совет
перед началом представления.
Что надо сделать? Есть ответ
колдунье злой на удивление.

За прямоугольным резным столом сидели пятеро седовласых мужчин, уже переодетых в церемониальные одежды, готовых к традиционному фестивалю.

– Туку пропал! – запричитал юный экскурсовод.

– Не он один, половина статуй исчезла. Не бойся, мальчик, природа, мать наша, она защитит Рапа, что бы ни случилось, – самый пожилой из сидящих взял в руки стоящий рядом посох и добавил – зло явит себя, мы должны хорошо его встретить.

– Её, – подсказал Александр Викторович.

– Тем более, приём обязан быть пышным! Ступайте, ждите открытия вечера, а там будет видно.

Полным ходом шло соревнование спуска с холма в стволе бананового дерева.

Но вдруг перед толпой зрителей возникла Лера Арнольдовна Вредниченко, с которой всё ещё облетали чёрные птичьи перья:

– Поймайте, арестуйте и отдайте мне Кнопоссажа, и тогда получите своих каменных божков обратно!

– Природа любит, к сожалению, и тебя тоже. Увы, но и ты её творение, поступи правильно, отступишь от умысла своего и радуйся с нами, – совершенно спокойно ответил старейшина, вышедший ей навстречу.

– Ещё чего! Кнопоссаж мой, отдавайте! И немедленно! Или я утоплю эти каменные, никому не нужные статуэтки! – колдунья взобралась на большой валун, одежда на ней всё ещё торчала нитками вверх и напоминала то ли шерсть зверя, то ли оперение птицы.

– Несчастная и злая, как собака, – старейшина воткнул в землю посох и Вредниченко, уменьшаясь на глазах, превратилась в маленькую, злобно лающую собачонку.

– Это высшая магия.

– Её старейшина очень редко применяет.

– Почти никогда, – перешёптывались собравшиеся люди.

– Это не я, – Старец устало опустил на место и, закрыв глаза, закончил:

– Силы природы – всеильны! Я лишь попросил у них защиты и получил её. А она пусть лает со злобы. А потом они её сами расколдуют. Если, конечно, захотят.

– А как же Моаи? – поинтересовался Кнопоссаж. Он чувствовал себя виноватым. Ведь это из-за него произошли все эти беды. И, главное, почти расплакался мальчик Тай-Со!

– Никуда они не исчезли. Просто на время стали невидимыми. К утру чары колдуньи развеются, и всё станет по-прежнему, – произнес это, старец окончательно лишился сил и погрузился то ли в дрему, то ли ушёл в нирвану¹⁵.

¹⁵ – Человек освобождается от горестей, страданий, всевозможных бед и неизбежной жизненной борьбы. То есть обретает

– Какие же счастливые люди живут на этом острове. Наверное, самые-самые в... мире, – предположила Машенька.

– А ты знаешь, что есть страна, в которой, создано самое настоящее... Министерство счастья? – улыбнулся Егомашдед.

– Неужели правда? – не поверил Егорка. – Кнопоссаж, а мы можем туда отправиться?

– Да, запросто. И прямо сейчас!

Ему было неловко задерживаться на острове Пасхи, где он стал невольным виновником стольких бед!

Глава шестая. Королевство Бутан

Мы вновь в загадках разных стран.
Летим над синим океаном
ни то в Тибет, ни то в Бутан —
к загадочным южанам.
Давно в горах они живут,
привыкли к беспорядкам,
и наш особенный маршрут
по вечным их загадкам.

– И чего это мы всё кружимся и кружимся и никак не приземлимся!? Так и голова закружиться может, – Маша смотрела в окно своей детской комнаты на мелькающие внизу горные вершины, покрытые белыми снеговыми шапками.

Она уже привыкла путешествовать в собственном доме, но уменьшенном до такого размера, что он целиком и полностью помещался в одной из тысяч заклёпок большого авиалайнера.

– Аэродром, на котором, я надеюсь, в скором времени совершит посадку наш самолёт, – один из самых сложных в мире! Как-никак целых две тысячи двести метров над уровнем моря! Всего восемь пилотов на всём земном шаре имеют право на взлёт и посадку в единственном аэропорту этой удивительной страны! Всем известно, что только местные пилоты могут справиться с такими сложными условиями приземления! Кстати, вот там, вдали, виднеется Эверест! Не буду вам напоминать, что это самая высокая гора на планете!

Сегодня их родной Кнопоссаж весьма разговорчив. И честно признался, что очень хотел познакомить семью уважаемого Александра Викторовича с этой особенной и мало кому известной страной, имя которой Бутан.

– Целое государство в честь химического соединения назвали? Вот это да! – Егорка одной рукой водил по строчкам своего планшета, а вторую многозначительно поднял вверх.

– Почему ты так решил? – удивилась Ба-лю, входя в детскую.

– Так, сама посмотри, – мальчик протянул ей гаджет.

«Бутан или н-бутан – это алкан с формулой C_4H_{10} . Газ при комнатной температуре и атмосферном давлении» – прочитала женщина и подняла глаза к потолку, надеясь, что их всё знающий Кно внесёт ясность.

Но волшебник на сей раз почему-то прикусил язык, если он вообще у него был. За него ответила Машенька. Она тоже достала свой планшет в ярко-розовом чехле и громко продекламировала:

«По одной из версий, название „Бутан“ происходит от Бху-Уттан, что в переводе с санскрита означает „высокогорье“ или „горная страна“. По другой – название происходит от Бхот-Ант – „край или конец Тибета“. Вот!» – она хотела показать кончик языка, но вовремя спохватилась, так как самолёт затрясло и он, выпустив шасси, покатился по взлётно-посадочной полосе.

Двадцать минут спустя

Дети, да что греха таить, и взрослые тоже, округлив глаза рассматривали один из самых удивительных аэропортов, в которых им приходилось бывать.

Вместо назойливой и вездесущей рекламы здесь стоял великолепно сделанный огромный макет Пунакха-дзонга – самого красивого и знаменитого монастыря Бутана. А все стены

помещения были украшены портретами нынешнего и прошлых королей этой страны и большими фотографиями местных гор.

– Миленький Кнопоссажик, а давай останемся здесь жить навсегда, в такой красоте, – канючила Маша, – ты же можешь разместить наш дом вон в той разукрашенной колонне? Люди улетают и прилетают, суетятся, а мы сидим себе спокойненько на кухне, пьем чай у окошка и с утра до вечера любимся всем этим великолепом...

– Увы. Вынужден тебя огорчить. Мы двигаемся дальше. Наша цель – единственное в мире Министерство счастья, – при этих словах Кнопоссаж материализовался и предстал перед туристами в образе гида, облаченного в местную одежду гхо и повязанный шелковым шарфом кабни.

Тоже время. Самый дорогая гостиница города Тхимпху —

столицы королевства Бутан

Колдунья злая тут как тут.
Зло успокоиться не хочет.
Желает с нами на маршрут
уйти тайком под сенью ночи.

Вредниченко проснулась на широченной кровати и, не умывшись, не почистив зубы, позвонила в ресторан и потребовала себе большую чашку кофе.

Спустя минуту она, сделав глоток, выплюнула на пол содержимое и набросилась на горничную:

– Какая гадость! Он даже не заварился! Я заплатила за номер целую тысячу долларов и имею право выпить свой бодрящий напиток, а не это холодное пойло.

Работница отеля нисколько не удивилась такому поведению постоялицы и с достоинством спокойно ответила:

– Да будет вам известно – наш отель, как и весь город, расположен на высоте, превышающей два километра, и если вы посещали уроки физики в школе, то знаете, что температура кипения воды в таком случае составит всего девяносто два градуса. Предлагаю вам попробовать наш местный популярный напиток – союз.

– Это ещё что за пойло такое? – топнула ногой колдунья.

– Бутанский чай с маслом, солью и перцем.

– Неси. Чёрт с тобой, – недовольно буркнула Вредниченко и проворчала вслед удаляющейся горничной, – вот превращу тебя в стручок перца. Будешь знать, как холодный кофе подавать.

Лера Арнольдовна подошла к зеркалу. Рассматривая своё изображение, размышляла: «Страна, конечно, маленькая, переплунуть можно, но всё равно где же их искать? Использовать проверенный метод и умыкнуть главную их святыню – «Удар бриллиантовой молнии», Будду Шакьямуни, внутри которой сложены сто двадцать пять тысяч покрытых золотом маленьких статуй божества? Да, украсть такую гигантскую матрёшку будет непросто, но за неё бутанцы, а они все как один верующие, не то что Кнопоссаж, рубашку последнюю отдадут.

– А тебя за это их Главный лама превратит не в собаку, а в ворона, и не на пару дней, а на триста лет. Столько, кажется, эти птицы живут? – подал голос из сумки полностью зарядившийся Контролер.

– Сколько раз тебе говорила – не смей читать мои мысли! – колдунья хотела топнуть ногой, но так и не решила какой, поэтому топнула сразу двумя и подпрыгнула на месте, понимая, что её помощник прав. Второй раз наступать на одни и те же грабли не стоит. Действительно, может очень плохо кончиться. Надо придумать что-то новенькое.

– Ей ты, Железяка,¹⁶ как считаешь, зачем они сюда припёрлись?

– Как и все, – за горами, за чистейшей природой, ну и ещё за счастьем. Наверное.

– Зачем-зачем? – переспросила ведьма.

– По всем социологическим исследованиям местные жители – одни из самых счастливых в мире. У них даже такое специальное министерство есть.

– Вот дураlei! Подружились с самим Кнопоссажем, который всё на свете может, и ещё какое-то счастье ищут! Ты знаешь, где это министерство расположено?

– Какие проблемы. У тебя же в смартфоне есть навигатор, – огрызнулся Контролер.

– Хватит дерзить старшим! Идём скорее туда! – Вредниченко подхватила сумку и метнулась к двери.

– А как же чай-союз, неужели не попробуешь? Многое потеряешь, – продолжал дерзить помощник.

В Бутане счастье есть для всех.

Им управляет министерство.

Бутанцы верят, что успех

приходит к людям по наследству.

– Вот это да!

– И ещё министерство называется!

– Ой, держите меня, а то упаду. Всего-то два этажа и ещё собачья будка, правда, без четвероногого сторожа.

– Наверное, пёс ушёл перекусить после тяжёлой ночной смены, – хохотали ребята, показывая пальцами на неказистое здание, рядом с которым на верёвках сушилось чьё постельное и прочее бельё.

– Счастье – это когда у тебя, твоих близких и вообще у всех соплеменников тишина в душе. В этом убеждены все жители нашего Королевства. А тишина в душе, когда у тебя нет никаких желаний, – пожилой бутанец в одеянии монаха присел на корточки, чтобы стать вровень с детворой.

– А откуда вы знаете наш язык? Вы – русский? – удивилась Маша.

– Я родился в СССР, в Калмыкии. Там тоже исповедуют буддизм. Но это неважно. Сейчас я тружусь в этом здании. У вас есть ещё вопросы? – монах поднялся и отряхнул свою одежду от дорожной пыли.

– Мы так и не поняли, как же вы делаете людей счастливыми, если почти ни у кого нет смартфонов последней модели, больших сверкающих автомобилей, огромных каменных домов с бассейнами?

– С подачи министерства король издал закон, согласно которому каждый житель нашей страны может бесплатно лечить любую хворь, причём сам выбирает врача, к которому пойдёт лечиться! У нас есть поликлиники и больницы как вашей, европейской, пилюльной медицины, так и нашей, традиционной. Здесь совершенно исключена ситуация, когда кто-то голодает! Любой человек может прийти сюда и рассказать о своих проблемах, и ему обязательно помогут!

¹⁶ – Колдунья имела в виду робота с планеты Железяка. См. Книгу Кир Булычёв «Тайна третьей планеты».

Он хотел ещё что-то поведать, но до ушей всех присутствующих донёсся грохот. Стоящее неподалёку здание начало падать, складываясь, как карточный домик.

А Вредниченко правит злом
и рушит жилища людские.
Но забывает – платежом
вернутся к ней дела лихие.

Вредниченко вытерла рукавом пот со лба: «Очень сложное заклинание. Еле-еле выговорила, зато какой эффект! Я буду уничтожать один дом за другим, пока они не преподнесут мне на блюдечке мне этот проклятый Кнопоссаж! Но на это потребуется время. Больше одного заклинания в день произносить нельзя – у меня тоже сердце не каменное, может и надорваться».

– Ой! Что же теперь будет?
– Бедные люди.
– Им ведь совсем негде будет жить.
– А если дождь или снег, тогда как?

Ребята с мольбой смотрели на совершенно невозмутимого монаха.

– Они отправятся к королю, и тот бесплатно выделит им землю под новое строительство или попросту поселит в построенные, но пустующие дома. Здесь нет и не может быть бездомных. Это запрещено законом. Никого и никогда на улице мы не оставляем. Бутанцы почти не употребляют алкоголь и не спускают деньги в азартных играх, поэтому потерять жильё в таких условиях сложно, разве что катастрофы или несчастные случаи вроде сегодняшнего. Будем с ним разбираться и виновного накажем по всей строгости законов нашего королевства.

Сотрудник министерства счастья вежливо поклонился и засеменил в сторону развалин, несколько часов назад бывшим красивым зданием.

– Кнопоссаж, а какая самая-пресамая богатая страна в мире? Соединённые штаты Америки? – поинтересовался Егор.

– Нет. Кажется, Бруней, – ответил волшебный всезнайка.
– Бру... что? – удивилась девочка.
– Сейчас покажу. Скоро всё сами увидите. Полетели.

Лера Арнольдовна, спрятавшаяся поблизости за покосившимся забором, прекрасно слышала разговор недругов. Затем, глубоко вздохнув, достала свой деревянный гребень, в который был заточён камень обличий, и забормотала: «Мой облик растворись, птица вороная появись, взбирайся ввысь, быстрее ветра в этот чёртов Бруней – несись...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.